

Structural and semantic characteristics of the names of military facilities (based on the names of the barracks of the German Armed Forces)

E. V. Kurguzova¹

¹Russian Federation Army Air Defense Military Academy, 2 Kotovsky str., Smolensk, 214027, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-220-231

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to a comprehensive analysis of one of the subdivisions of the onyms of the military sphere - the names of the barracks of the Armed Forces of Germany. Due to the topographical relevance of these military facilities, it is proposed to qualify these names as a subtype of military toponyms - military oikodomonyms. With the help of a structural morphological analysis, the basic models of the names of the barracks of the Bundeswehr have been established. The structure of the onyms of this type (compound word or phrase) contains the obligatory component "Kaserne". As an attribute in their composition are both common nouns and proper names with an extensive associative-cultural background. Common names in this case most often turn out to be military terms. Proper names are represented mainly by toponyms (khoronyms, oronyms, potonyms, limnonyms) and anthroponyms, more rarely mythonyms, ethnonyms. Anthroponyms, as a rule, are memorials that refer to the memory of individuals significant to the Bundeswehr tradition. In connection with a critical rethinking of the historical heritage in the Armed Forces of the Federal Republic of Germany, the process of re-checking and renaming the names of the barracks has been initiated: the barracks named after the Wehrmacht and Reichswehr officers receive distinguished names or the names of the German soldiers who died in the line of duty. As a result of the analysis of the onomastic functions of the names of the barracks of the Bundeswehr, the functions specific to them have been identified: the educational, the ideological and the advertising. An analysis of the names of the barracks of the Armed Forces of the Federal Republic of Germany leads to the conclusion that these names reflect the diversity of the geographical landscape and the history of culture, science and technology, as well as the German Armed Forces themselves. The functional and structural originality of military oikodomonyms states the necessity of further study of military onyms, which may be the subject of study of military onomastics research.

Keywords: proper name; toponym; oikodomonym; anthroponym; memorial name; onomastic functions; associative-cultural background; German Armed Forces; tradition

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kurguzova, Elena V. | E-mail: allesgute@yandex.ru
Cand. Sc. (Philology)

For citation: Kurguzova E. V. Structural and semantic characteristics of the names of military facilities (based on the names of the barracks of the German Armed Forces) // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 2. P. 220-231. (in Russ.)

Структурно-семантические характеристики названий военных объектов (на материале названий казарм Вооружённых сил ФРГ)

Е. В. Кургузова¹

¹Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации, ул. Котовского, 2, Смоленск, 214027, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-220-231
УДК 811.11'373.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена комплексному анализу одного из подразрядов онимов военной сферы – названий казарм Вооружённых сил ФРГ. В силу топографической отнесенности эти названия предлагается квалифицировать как военные ойкодомонимы. С помощью структурно-морфологического анализа установлены основные модели названий казарм бундесвера. В их структуре присутствует обязательный компонент «Kasern». В качестве атрибута в их составе выступают как имена нарицательные, так и имена собственные, обладающие обширным ассоциативно-культурным фоном. Имена нарицательные при этом чаще всего оказываются военными терминами. Имена собственные представлены в основном топонимами и антропонимами, реже мифонимами, этнонимами. Антропонимы, как правило, являются меморативами, отсылающими к памяти личностей, значимых для традиции бундесвера. В связи с критическим переосмыслением исторического наследия в Вооружённых силах ФРГ инициирован процесс перепроверки и переименования названий казарм: казармы, поименованные в честь офицеров вермахта и рейхсвера, получают оттопонимные названия или имена погибших при исполнении своих обязанностей немецких военнослужащих. В результате анализа ономастических функций названий казарм бундесвера выявлены специфические для них функции: воспитательная, идеологическая и рекламная. Анализ названий казарм бундесвера позволяет сделать вывод о том, что данные названия отражают многообразие географического ландшафта и историю культуры, науки и техники, как и самих Вооружённых сил Германии. Функциональное и структурное своеобразие военных ойкодомонимов говорит о необходимости дальнейшего изучения онимов военной сферы как предмета исследования военной ономастики.

Ключевые слова: имя собственное; топоним; ойкодомоним; антропоним; меморатив; ономастические функции; ассоциативно-культурный фон; Вооружённые силы ФРГ; традиция

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кургузова, Елена Владимировна | E-mail: allesgute@yandex.ru
Кандидат филологических наук, доцент 16 кафедры
иностраннных языков

Для цитирования: Кургузова Е. В. Структурно-семантические характеристики названий военных объектов (на материале названий казарм Вооружённых сил ФРГ) // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 2. С. 220-231.

Одним из оснований классификаций имён собственных (ИС) является их соотнесённость со сферой функционирования. В этой связи представляется перспективным рассмотрение онимов военной сферы жизнедеятельности человека.

Комплексный характер военного социума обуславливает сложность ономастического поля военной сферы. Так, специфические обозначения индивидов, занимающих в вооружённых силах (ВС) определённую позицию, могут быть классифицированы как военные антропонимы. Наименования общественных институтов, обеспечивающих функционирование вооружённых сил государства, самих вооружённых сил и их частей, составляют группу военных политонимов; названия промышленных предприятий, работающих на военную сферу, могут быть обозначены как военные эргонимы; названия военных событий – военные хрононимы; названия военных объектов – военные топонимы. Таким образом, можно говорить о выделении большого пласта собственных наименований, функционирующих в военной сфере. Объём, характер, разнообразие, специфика военных онимов позволяют говорить о возможности выделения для их изучения отдельного направления ономастической науки – военной ономастики.

Одним из подразделов военной ономастики может стать военная топонимика, которая – по аналогии с общей топонимикой – будет заниматься рассмотрением военных топонимов – названий военных объектов, к которым относят «существующие или планируемые к строительству полигоны, аэродромы, узлы связи, базы, склады, арсеналы и иные используемые для нужд обороны страны и безопасности государства объекты, а также объекты недвижимого имущества, расположенные на позициях войск и воинских частей, на стационарных пунктах управления, в военных научно-исследовательских организациях, комплексы зданий и отдельные здания, строения и сооружения Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны¹». Главным признаком, позволяющим отнести объекты из данного перечня к топонимам, является четкая фиксация на поверхности земли, как и использование для обозначения значительной части таких объектов собственно географических наименований.

При этом имя собственное понимается как культурный знак, сопровождаемый ассоциациями внеязыкового, энциклопедического характера. Объём и характер лингвокультурологической информации, сопровождающей имя собственное, зависит от разряда онима, его типа, уровня преимущественного бытования (общенациональный, региональный, локальный), принадлежности к ядру или периферии данного ономастического пространства и др. [1, с. 357].

Задачей настоящей работы является комплексный анализ названий казарм Вооружённых сил ФРГ. Отметим, что в ВС РФ традиция именовать казармы отсутствует, так что данная разновидность имён собственных для русскоязычного ономасти-

¹ Положение об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 10.09.2016 г. № 904; от 29.12.2016 г. № 1540; от 27.07.2017 г. № 890) // Официальный интернет-портал правовой информации. 27.07.2017. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349552&rdk=&backlink=1>. (дата обращения: 02.09.2020).

Полагаем, что данное определение применимо ко всем военным объектам, независимо от места их нахождения.

ческого пространства оказывается безэквивалентной и представляющей особый интерес. Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных работ, посвящённых названиям казарм как разновидности собственных имён. С позиций систематизации материала представляет интерес третья часть коллективного труда «Erinnerungsorte der Bundeswehr: Personen, Ereignisse und Institutionen der soldatischen Traditionspflege» [2], которая содержит алфавитный перечень названий казарм Вооружённых сил ФРГ с указанием адреса данных военных объектов, а также краткого комментария к их названиям.

Материалом исследования послужили названия действующих казарм бундесвера, упоминаемые в открытых источниках [3]. Предметом исследования явились семантика и структура данных онимов. В качестве методов исследования использовались структурно-морфологический анализ, позволяющий установить модели названий казарм ВС ФРГ и описать их семантическую составляющую; количественный анализ с целью определения тенденций в выборе названий казарм бундесвера, лингвокультурологический анализ, позволяющий описать ассоциативно-культурный фон рассматриваемых именовании.

Заметим, что объём понятия «казарма» в русском и немецком языках отличается. В русскоязычной военной терминологии казарма – «специально построенное или переоборудованное здание со спальными, бытовыми, служебными и учебными помещениями, предназначенное для размещения личного состава воинских подразделений» [4]. В немецком языке под казармой понимается комплекс зданий, то есть практически военный городок, гарнизон: «Gebäude, Gebäudeanlage für die dauernde Unterkunft der Truppen²» [5]. Например, в Лесной казарме (Waldkaserne) расквартировано 750 человек, а также размещены следующие службы: Правление, а также 1-я и 7-я рота военной полиции № 2; Учебный военно-музыкальный корпус; Служба военной контрразведки (MAD-Stelle 3); Консультационный пункт гражданского образования и переподготовки Хильден и др. [6].

В настоящем исследовании мы будем использовать термин «казарма» в его расширенном, немецкоязычном, значении.

Для названий казарм в ономастике не существует отдельного термина, однако поскольку речь идет об именовании зданий, данные имена собственные можно причислить к такой разновидности топонимов, как урбанонимы (собственное имя любого городского объекта) и, конкретнее, к ойкодомонимам. Термин «ойкодомоним» был предложен Н. В. Подольской, которая определяет его как «имя собственное здания» [7, с. 88]. Однако данный термин можно использовать также применительно к комплексу зданий, как это имеет место в случае немецких казарм, поскольку главным свойством топонимов (и, следовательно, ойкодомонимов) является их топографическая привязка [8].

Ойкодомонимы как разновидность топонимов довольно подробно описаны в работах Р. В. Разумова. В частности, ученый показал, что ойкодомонимы нельзя отождествлять с другим разрядом имен собственных – эргонимами, которые представляют собой названия коммерческих объектов и выполняют рекламную функцию. Разными являются и сферы функционирования рассматриваемых разрядов ИС: ойкодомонимы употребляются в официальном дискурсе, а эргонимы – преимущественно в разговорной речи.

² Здание, комплекс зданий для длительного размещения воинских частей (перевод наш – Е. К.).

щественно в рекламе [9]. А. В. Суперанская также настаивает на различении названий зданий и находящихся в них учреждений [10, с. 75].

С точки зрения структурно-семантической характеристики названия казарм бундесвера представляют собой сложные слова или раздельно оформленные словосочетания с обязательным компонентом «Kaserne» в качестве основного слова. В качестве определяющего слова (слов) могут выступать как имена нарицательные, так и имена собственные.

Имена нарицательные как компонент сложного слова чаще всего оказываются терминами, позволяющими определить род войск, к которому относится размещающееся в ней воинское формирование: в казарме *Jägerkaserne* размещаются стрелки (*Jäger*), в казарме *Artillerie-Kaserne* – артиллерийские части и т. д. В эту же группу можно включить название *Edelweiß-Kaserne*, которое включает в себя название растения эдельвейс, являющееся эмблемой горно-стрелковых частей ВС ФРГ и таким образом косвенно указывающее на данный род войск.

В других случаях первая часть названия может указывать на местонахождение казармы: казарма *Waldkaserne*, действительно, была построена в лесу (*der Wald* – лес). Название казармы *Glückauf-Kaserne* образовано от фразеологизма *Glück auf!* (Удачи! Счастливого возвращения! Счастливо на-гора!), старинного приветствия горняков. *Glückauf-Kaserne* расположена в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, где была сосредоточена угольная промышленность.

Однако большая часть названий казарм имеет в качестве определяющего компонента имя собственное. В основном это имя человека (антропоним) или географическое название (топоним). Нами выявлено несколько случаев, где такими определяющими компонентами являются мифоним (*Nibelungenkaserne*), этноним (*Frankenkaserne*), династическое имя (*Welfenkaserne*).

Структурный состав именований казарм с ономастическим компонентом оказывается неоднородным. Нами установлены следующие основные модели названий, представляющих собой сложные существительные.

1. Антропоним + термин *Kaserne*:

Фамилия + термин *Kaserne*: *Lützow-Kaserne*.

Родовой префикс + фамилия + термин *Kaserne*: *Von-Seydlitz-Kaserne*.

Имя + фамилия + термин *Kaserne*: *Theodor-Körner-Kaserne*.

Имя + родовой префикс + фамилия + термин *Kaserne*: *Ernst-von-Bergmann-Kaserne*.

Звание + фамилия + термин *Kaserne*: *Generalfeldmarschall-Rommel-Kaserne*, *General-Weber-Kaserne*.

Звание + титул + родовой префикс + фамилия + термин *Kaserne*: *Generalmajor-Freiherr-von-Gersdorff-Kaserne*.

Фамилия + фамилия + термин *Kaserne*: *Deines-Bruchmüller-Kaserne*.

2. Топоним + термин *Kaserne*:

2.1. Хороним (название региона) + термин *Kaserne*: *Allgäu-Kaserne*, *Gäubodenkaserne*.

2.2. Ороним (название горы или горного массива) + термин *Kaserne*: *Schwarzwald-Kaserne*, *Hochstaufen-Kaserne*.

2.3. Потамоним(ы) (название одной или двух рек) + термин *Kaserne*: *Mangfall-Kaserne*, *Dahme-Spree-Kaserne*, *Elbe-Weser-Kaserne*.

2.4. Лимноним (название озера) + термин *Kaserne*: *Luttensee-Kaserne*.

2.5. Название пролива + термин *Kaserne*: *Strelasund-Kaserne*.

2.6. Название фортификационных сооружений + термин *Kaserne*: *Douaumont-Kaserne, Wilhelmsburg-Kaserne*.

Немногочисленные раздельно оформленные названия казарм представлены двумя моделями.

1. Термин *Kaserne* + топоним / топоним с предлогом: *Kaserne Demminer Land, Kaserne am Goldenen Steig*.

2. Оттопонимическое прилагательное + термин *Kaserne*: *Werdenfelser Kaserne*.

Количественный анализ массива названий казарм с ономастическим компонентом позволил установить, что большую их часть представляют названия с антропонимами в качестве определяющего слова – так называемые меморативы, или собственные имена мемориальные, служащие для увековечения памяти какой-либо личности [9, с. 119; см. также 11]. Дело в том, что именование казарм в честь выдающихся военных деятелей Германии является частью традиции бундесвера, изложенной в соответствующем документе – Указе о традициях под названием «Die Tradition der Bundeswehr. Richtlinien zum Traditionsverständnis und zur Traditionspflege» – «Директивы к пониманию и культивированию традиций в бундесвере» [12].

Традиции играют в Вооружённых силах ФРГ значимую роль в воспитании военнослужащих, которые, являясь частью гражданского общества, доносят свои ценности и идеалы до широких его слоев. В ВС ФРГ традиция является «ядром культуры памяти» [Ibid., p. 2], а масштабом ее понимания – наряду с возложенными на военнослужащих задачами и обязанностями – ценности и нормы Основного закона, к которым относятся прежде всего уважение человеческого достоинства, соблюдение законности и международного права, недопущение насилия и произвола, поддержание свободы и мира [Ibid., p. 4].

До недавнего времени официально признанными источниками традиции бундесвера являлись три исторических периода:

- прусские военные реформы 1808–1813 гг.;
- движение военного Сопrotивления режиму Гитлера, особенно события 20.07.1944 г.;
- традиции самого бундесвера с момента его основания.

С прусской военной реформой связан ряд имен государственных и военных деятелей, которые в начале XIX в., после освободительных войн против Наполеона, реформировали прусскую армию. Для ВС ФРГ являются значимыми такие достижения реформы, как реорганизация системы военного образования, (относительное) открытие доступа в офицерский корпус гражданским лицам, принцип повышения по службе только по собственным заслугам, принцип сознательной дисциплины в отличие от рабского повиновения и слепого выполнения приказов. Об этом напоминают такие воинские ритуалы и символы, как Торжественная заря или Железный крест, являющийся опознавательным знаком ВС ФРГ с момента их основания, а также наименования казарм.

В частности, одна из казарм в Германии – *Scharnhorst-Kaserne* – носит имя Герхарда Шарнхорста (1755–1813), прусского генерала и военного реформатора. Совместно с генералом А. Гнейзенау Г. Шарнхорст провел военную реформу, в результате которой было подготовлено введение воинской повинности и отменены

наказания, унижающие достоинство простого солдата. Во время освободительной войны с наполеоновской Францией Г. Шарнхорст был начальником штаба Силезской армии генерала Г. Блюхера.

Память героев войны с наполеоновской Францией увековечивает довольно большой пласт названий казарм. Это казармы имени Г. Блюхера, Г. И. фон Цитена, К. Клаузевица, И. Йорка, Ф. фон Шиля и др.

К деятелям военного движения Сопrotивления национал-социализму относят в первую очередь участников неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 года. Таковыми являются, например, полковник вермахта Клаус Филипп Мария Шенк граф фон Штауффенберг (имя которого носит казарма *Graf-von-Stauffenberg-Kaserne*), генерал-полковник Людвиг Август Теодор Бек (*Generaloberst-Beck-Kaserne*), генерал-майор Хеннинг Герман Роберт Карл фон Тресков (*Henning-von-Tresckow-Kaserne*) и др. Кроме того, ряд названий казарм мотивирован именами политического и гражданского Сопrotивления. Это казарма имени Юлиуса Лебера, казарма имени майора Карла Плагге и др.

Название казармы «Фон-Харденберг-Казерне» в Штраусберге (Бранденбург) затрагивает одновременно две линии исторической традиции бундесвера. Карл Август фон Харденберг (1755–1822), министр иностранных дел и канцлер Пруссии (с 1810 года), был одним из инициаторов прусских государственных и военных реформ. Его пра-правнучатый племянник Карл-Ханс граф фон Харденберг (1891–1958) вошел в историю как деятель военного Сопrotивления национал-социалистическому режиму. Выбор названия казармы, видимо, обусловлен тем, что в данном регионе находятся родовые имения фон Харденбергов.

Необходимо отметить, что наряду с именами прославленных героев освободительных войн или прогрессивных мыслителей в списках казарм ВС ФРГ до сих пор встречаются имена гитлеровских полководцев. Так, например, имя генерал-фельдмаршала Роммеля носят три крупные казармы бундесвера. Одна из авиабаз – в Берлине – названа в честь гитлеровского аса Йоханнеса Штейнхоффа, две казармы – в честь танковых генералов, проявивших себя на Восточном фронте.

В этой связи следует сказать о том, что в настоящее время в ВС ФРГ осуществляется проверка названий казарм на их соответствие современным традициям бундесвера. В результате такой проверки в период с 1995 по 2017 гг. было переименовано 16 казарм. Так, казарма имени генерал-полковника вермахта Дитля в баварском городе Фюссен была переименована в казарму «Альгой» (название предальпийской области в южной части Германии). Казарма «Генерал Кюблер» в г. Миттенвальде получила название «Карвендель» по своему местонахождению и т. д. [13].

Нами установлено, что большая часть казарм, носивших имена военнослужащих с нацистским прошлым, получила в результате переименования названия с географической отнесенностью.

Новым импульсом к пересмотру названий казарм и вместе с тем традиций бундесвера послужило т. н. дело лейтенанта А. Франко, который был задержан в 2017 г. по подозрению в подготовке терактов. Симпатии этого офицера к идеям национал-социализма и его символике побудили федеральные власти обратить внимание на взгляды, настроения, а также «наглядную агитацию», которые прямо или косвенно связаны с вермахтом. Урсула фон дер Ляйен, занимавшая в то время пост министра обороны ФРГ, потребовала сменить названия военных казарм в честь во-

еннослужащих вермахта, для того чтобы окончательно отмежеваться от традиций фашистской армии. Дискуссии вокруг традиций бундесвера привели к переработке соответствующего указа 1982 г. и появлению в 2018 г. новой директивы. Заметим, что ее подписание сопровождалось воинской церемонией торжественного переименования казармы бундесвера, носившей имя кайзеровского генерала Отто фон Эммиха в казарму имени хауптфельдфебеля Тобиаса Лангенштайна, погибшего в 2011 г. в результате теракта под Мазари-Шарифом в Афганистане.

В новой директиве подвергается критическому рассмотрению история вооружённых сил Германии на разных этапах ее существования.

Немецкие Вооружённые силы, существовавшие до 1918 г., получили в данном документе оценку как «стабилизирующая составляющая раздробленного династически устроенного государства» [12, р. 3], а рейхсвер Веймаровской республики характеризуется как «государство в государстве» [Ibid.]. Вермахт периода национал-социалистической диктатуры оценивается как инструмент расовой идеологии и вследствие этого не может служить основанием для традиции современного бундесвера. Подобным образом ВС ФРГ не могут следовать традиции Национальной народной армии ГДР как «социалистической классово-партийной армии», действовавшей в интересах авторитарной власти [Ibid., р. 4].

Новый указ подвергает критической оценке политические и государственные взгляды реформаторов прусской армии XVIII в., а также делает попытку критически осмыслить политическую подоплёку движения военного Сопротивления. Во-первых, из исторических исследований известно, что представители военного и гражданского Сопротивления, как правило, вовсе не придерживались республиканских и демократических убеждений, а некоторые из них имели реакционные и реставрационные взгляды. Во-вторых, подвергается сомнению, насколько тогдашние события и действия могут являться образцом для современных военнослужащих. Несомненно, гражданское мужество, сопротивление противоправным деяниям и массовому уничтожению людей относятся к системе ценностей бундесвера, однако опыт действий в тоталитарном режиме лишь условно может быть использован в демократическом обществе [14].

Тем не менее в указе 2018 г. намечены и новые положительные тенденции. Во-первых, присвоение одной из казарм имени военнослужащего в звании фельдфебеля прерывает традицию ставить в центр внимания личности, занимавшие в армии только руководящие должности. Все в большей мере углубляется понимание того, что героизм, заслуживающий признания и включения в традицию, не зависит ни от звания, ни от должности, ни от пола. Следует заметить, что на сегодняшний день в качестве названий казарм выбираются имена представителей всех групп военнослужащих. Примерами могут послужить казармы, названные в честь фельдфебеля Антона Шмида, казненного в нацистской Германии за оказание помощи евреям, и первой женщины-врача, получившей докторскую степень в Германии, Доротеи Эркслебен³.

Во-вторых, отмечается, что в эпоху тесного международного сотрудничества в военной сфере образцы для подражания военнослужащим ФРГ не могут оставаться только немецкими. О включении бундесвера в интернациональные струк-

³ Казарма имени доктора Доротеи фон Эркслебен в г. Галле (Заале) была упразднена в 2017 г.

туры говорит появление казармы им. Люсиуса Д. Клея, американского генерала, главы американской зоны оккупации послевоенной Германии, организовавшего воздушный мост в Западный Берлин в 1948–1949 гг., и казармы им. Робера Шумана, министра иностранных дел Франции, одного из основателей Европейского Союза, Совета Европы и НАТО. Как замечает политический аналитик Х. Биль, такое открытое понимание традиции бундесвера может стать шансом пойти по новому пути, по которому до сих пор не пошла ни одна армия [Ibid.].

Несмотря на доминирование в названиях казарм имен личностей, воплощающих идеалы ВС ФРГ последнего времени, нами выявлены казармы, которые названы в честь военных деятелей средневековья и даже персонажей легенд.

Например, казарма *Graf-Aswin-Kaserne* носит имя богенского графа Асвина, который был знаменит смелостью и необузданным нравом и упоминался в местных легендах как «Богемский кошмар» (*Boehmenschreck*).

Название казармы *Schweppermann-Kaserne* напоминает о полководце Зейфриде Швеппермане, проявившем мужество в битве под Мюльдорфом в 1322 г.

Обращают на себя внимание названия казарм, мотивированные именами ученых и деятелей культуры и искусства. Так, в федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания находится казарма имени Эрнста Морица Арндта, немецкого поэта, участника Франкфуртского национального собрания; в г. Ахен – казарма имени Теодора Кёрнера, автора патриотических стихов и песен времен Наполеоновских войн. В общине Файтсхёххайм (*Veitshöchheim*) в районе Вюрцбурга располагается казарма имени выдающегося архитектора эпохи барокко Бальтазара Ноймана, который создал в Вюрцбурге несколько памятников архитектуры. Помимо того, есть казармы, названные в честь пионера воздухоплавания Отто Лилиенталя, изобретателя дирижаблей Фердинанда фон Цеппелина, средневекового географа Меркатора, выдающегося физика Генриха Герца, основателя хирургии мозга Эрнста фон Бергмана и др.

Таким образом, комплексный подход к рассмотрению названий казарм предполагает обязательную экспликацию лингвострановедческих сведений, сопровождающих имена собственные как культурные знаки.

При описании внеязыковой информации, ассоциируемой с тем ли иным именем собственным, воспользуемся термином «ассоциативно-культурный фон», предложенным Н. А. Максимчук [15, с. 205; 1]. Это сопутствующая информация, как правило, энциклопедического характера, не входящая в непосредственное содержание имени.

Мы пришли к выводу, что ассоциативно-культурный фон (далее АКФ) сложных в морфологическом отношении названий казарм имеет сложную, двухуровневую, структуру. Первый уровень АКФ формируют ассоциации, порождаемые атрибутивным компонентом названия, второй – ассоциации, мотивированные целостным именованим казармы.

Содержание АКФ атрибутивного компонента названий казарм зависит от ряда соответствующего имени собственного. Так, если в качестве определяющего элемента выступает антропоним, то в состав его АКФ войдут национальная принадлежность, время жизни, сфера деятельности, участие в исторических событиях, военные заслуги или культурные достижения. Для топонима направлениями ассо-

цирования могут быть географическое положение, особенности флоры / фауны, связь с историческими событиями и / или деятелями науки, культуры и др.

АКФ названия самой казармы может включать информацию о времени возникновения, выборе и присвоении названия, размещающихся в ней воинских частях и организациях, событиях, которые имели место на данной территории, личностях, связанных с ней, и пр.

Очевидно, что АКФ атрибутивного компонента оказывается более объемным и более значимым для военнослужащих ВС ФРГ и – шире – для представителей немецкой культуры, чем сведения о самой казарме, обладающие известностью локального уровня. Можно предположить, что именно атрибутивный компонент названия формирует своего рода «имидж» казармы, повышая привлекательность бундесвера в немецком обществе.

Перейдем к рассмотрению функций названий казарм. Как и все имена собственные, названия казарм выполняют основные ономастические функции – номинативную (называют военный объект), идентифицирующую (конкретизируют данный объект), дифференцирующую (отграничивают от подобных им) [ср. 16; 17], а также такие дополнительные функции, как:

- кумулятивную, которая проявляется в способности имени накапливать лингвокультурологическую и / или энциклопедическую информацию;
- функцию «введения в ряд», поскольку названия казарм построены по определенным моделям;
- воспитательную, проявляющуюся в приобщении военнослужащих к определенной системе ценностей, а также в воспитании патриотизма;
- идеологическую, отражающую идеалы и мировоззрение Вооружённых сил ФРГ на данном историческом этапе;
- рекламную, имеющую своей целью привлечь граждан ФРГ к несению службы в бундесвере.

Оттопонимным названиям казарм – благодаря присутствию в их составе топонима или оттопонимного прилагательного, указывающего на местонахождение объекта – имманентна соответствующая дейктическая функция [Там же. С. 274].

Таким образом, названия казарм бундесвера представляют собой разновидность топонимов, образованных на основе термина *Kaserne* и тесно связанных с другими разрядами собственных имен. В работе их предлагается квалифицировать как военные ойкодомонимы. Основанием для применения данного термина служит его «топографическая привязка» (Р. В. Разумов). Ограниченная сфера функционирования названий казарм и их вторичный характер обуславливают положение данного разряда собственных имен на периферии ономастического пространства.

Структурный анализ названий казарм позволил выявить их две основные разновидности: названия, представленные сложными именами существительными, и названия-словосочетания. В качестве определяющего компонента к опорному термину *Kaserne* наиболее часто вступают ИС ядра ономастического пространства – антропонимы и топонимы. При этом большую долю в данном массиве занимают антропонимы, превращающие название казармы в меморатив. На наш взгляд, это связано с тем, что именно антропонимы, отсылающие к личности-образцу, являются ориентирами при идеологическом воспитании военнослужащих.

В результате исследования нами установлено, что названия казарм ВС ФРГ обладают двухуровневым ассоциативно-культурным фоном. АКФ первого уровня представляет собой информацию энциклопедического характера, ассоциируемую с атрибутивным компонентом имени. Характер извлекаемых сведений обусловлен разрядом ИС, играющего в названии казармы роль определения. АКФ второго уровня порождается названием казармы как таковым. Предполагается, что АКФ первого уровня является более обширным, чем АКФ второго уровня, поскольку имя-атрибут в названии казармы выбирается располагающимися на ее территории военнослужащими и является значимым для бундесвера в целом или для конкретного региона Германии в частности. Следовательно, выявление сведений, составляющих АКФ названий казарм, позволяет получить представление как о наиболее важных личностях и событиях военной и культурной истории Германии, так и о ценных в культурном аспекте географических точках ФРГ.

В свою очередь, процесс наименований и переименований казарм бундесвера в динамике отражает критическую оценку и переосмысление противоречивой немецкой истории, а также стремление военного руководства ВС ФРГ сформировать у своих военнослужащих мировоззрение, базирующееся на нормах Основного закона ФРГ, и приобщить личный состав бундесвера к ценностям, изложенным в Указе о традиции. Дискуссии, которые ведутся в немецком обществе в связи с именованием казарм, ярко свидетельствуют о том, что рассматриваемые названия выполняют ряд специфических ономастических функций, к которым в данном контексте следует отнести идеологическую, воспитательную и рекламную.

Подводя итоги, можно сказать, что изучение мотивов присвоения названий тем или иным объектам позволяет получить важные сведения для ономастики, лингвокультурологии и социолингвистики, а сами имена собственные представляют собой в исторической перспективе ценный материал, свидетельствующий об идеалах и ценностях конкретного социума в конкретный исторический период.

Ссылки

1. Максимчук Н. А. Ассоциативно-культурный фон как форма существования и способ представления внеязыкового содержания имени собственного // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. С. 356–360.

2. Erinnerungsorte der Bundeswehr: Personen, Ereignisse und Institutionen der soldatischen Traditionspflege / H.-J. Behrendt (Hrsg.) Berlin: Carola Hartmann Miles-Verlag, 2020. 308 S.

3. Liste der Bundeswehrstandorte in Deutschland // Wikipedia. Die freie Enzyklopädie. URL: <http://www.de.wikipedia.org> (дата обращения: 02.12.2021).

4. Военный энциклопедический словарь // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=5845@morfDictionary> (дата обращения: 02.09.2021).

5. Kaserne // Wikipedia. Die freie Enzyklopädie. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 02.09.2021).

6. Лесная казарма (Хильден) // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://www.ru.m.wikipedia.org/лесная_казарма (дата обращения: 02.09.2021).

7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
8. Разумов Р. В., Горяев С. О. Новые ойкодомонимы как отражение ментальной карты города // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 93–111.
9. Разумов Р. В. Ойкодомонимы как разновидность городских онимов // Имя собственное в жизни и литературе: мат-лы IX Междунар. Святогорских ономастических и IX Междунар. Михайловских литературно-ономастических чтений / Отв. ред. В. М. Калинин. Киев: Изд-кий дом Дм. Бураго, 2015. С. 115–123.
10. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
11. Разумов Р. В. Меморативы писателям, поэтам, литературным критикам в системе урбанонимов Российской Федерации // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 155–159.
12. Die Tradition der Bundeswehr. Richtlinien zum Traditionsverständnis und zur Traditionspflege // Bundesministerium der Verteidigung. 28.03.2018. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/23234/6a93123be919584d48e16c45a5d52c10/20180328-die-tradition-der-bundeswehr-data.pdf> (дата обращения: 09.09.2020).
13. Fleischer J., Linden A. Überblick und Hintergrund: Kasernen mit neuem Namen // Bundeswehr. 18.03.2019. URL: http://bundeswehr.de/_Überblick_Kasernen_mit_neuem_Namen.html (дата обращения: 10.11.2019).
14. Biehl H. Die Tradition der Bundeswehr // Bundeszentrale für politische Bildung. 29.06.2018. URL: http://Tradition_der_Bundeswehr_bpb.html. (дата обращения: 10.11.2021).
15. Максимчук Н. А. Классификационные признаки в комплексной характеристике ономастических единиц // Филологические школы и их роль в систематизации научных исследований: Вестник Смоленского государственного университета Сер. 1: Филология. Т. 1. Смоленск: Маджента, 2007. С. 190–207.
16. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для ст-в пед. ин-тов по спец-ти № 2101 «Русский язык и литература». М.: Просвещение, 1983. 224 с.
17. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.